

Слова евнуха Бая пролили свет на истинное положение вещей, и Ян Вэй внезапно всё понял.

Никакие пилюли, что варил этот старик, на самом деле не работали — если бы от них был хоть какой-то толк, император не просиживал бы ночи напролет во дворце Благородной супруги Сяо, тяжело вздыхая.

— Сяо Вэйцзы, ты что, не веришь в мои снадобья?

— Нет-нет, что вы, как я могу не верить!

Ян Вэй испугался не на шутку. Он только успел подумать о сомнительном качестве пилюль старика Бая, как тот сразу это подметил. Ишь какой проныра!

— Это пилюля для остановки крови. Держи одну. В следующий раз, когда супруга Сяо начнет тебя истязать, съешь её заранее — гарантирую, выдержишь побои, — евнух Бай достал из сосуда пилюлю размером с горошину и протянул её Ян Вэю.

Тот поднес её к носу и понюхал — пахнет чем-то вроде сушеного рогоза. Что ж, возможно, это и правда смесь лекарственных трав, и от неё может быть польза. Хотя, поможет ли она пережить побои — большой вопрос. Какая связь между остановкой крови и стойкостью к ударам?

— Благодарю, евнух!

Независимо от того, сработает лекарство или нет, поблагодарить старика стоило.

— Евнух Бай, а нет ли у вас чего-нибудь от яда?

— От яда? Вот, это и есть таблетка от яда, — евнух Бай достал из верхнего сосуда две пилюли.

— Евнух Бай, а от какого именно яда они помогают?

— Гы-гы... Они не спасут от сложных ядов, только от пищевых или растительных, — противно захихикал старик.

Ян Вэй впервые что-то выпрашивал, поэтому не стал наглеть. Спрятав пилюли за пазуху, он отвесил низкий поклон, выражая признательность. В критический момент они могут пригодиться. Он всё ещё не понимал, друг ему этот старик или враг, но лучше иметь лишнего союзника, чем врага.

Однако Ян Вэй мучил другой вопрос: зачем евнух Бай вообще привел его сюда?

Наступила ночь. Младшие евнухи дрожали от страха — все знали, что это время решало, кому жить, а кому умереть. Благородная супруга Сяо почти каждый вечер, как только темнело, вызывала к себе одного из них для массажа спины. Правила были жестокими: малейшая

оплошность — и живым оттуда уже не выйти. Сяо Лицзы никогда не вызывали, поэтому он жил дольше всех. А Сяо Вэйцзы стал первым, кому удалось вернуться живым. Возможно, это было лишь исключение, и другим не стоит рассчитывать на такую удачу.

— Указ Благородной супруги Сяо!

Не успела служанка договорить, как евнухи затряслись, словно на ветру, сложив руки в молитвенном жесте.

— Сяо Вэйцзы, входи в опочивальню, будешь разминать спину госпоже.

Когда служанка закончила, остальные евнухи с облегчением выдохнули — на этот раз пронесло. Госпожа сама выбрала Сяо Вэйцзы, так что винить было некого.

Во дворце Чэнцян, в опочивальне супруги Сяо, во внешней зале горели яркие огни. Миновав зал, Ян Вэй сразу увидел розовый полог — словно облака или туман, всё вокруг было окутано тайной.

— Госпожа ждет тебя. Если вчера ты остался жив, это просто удача. Сегодня будь осторожнее, у госпожи плохое настроение... — служанка по имени Сяо Хун остановилась во внешней зале и дала наставление.

— Сестрица, вы так добры, благодарю за предупреждение.

Ян Вэй почувствовал, что совет Сяо Хун был искренним, ведь она хотела как лучше.

— Госпожа, мне разминать или массировать?

Пройдя за полог, он увидел огромную кровать из красного дерева, украшенную резными драконами и фениксами. Роскошь была невероятной. Супруга Сяо лежала на боку, прикрытая лишь тончайшим, как крылья цикады, прозрачным шелком, который делал её белую кожу еще более соблазнительной.

— Паршивый раб, откуда столько болтовни...

Эта переменчивая женщина, едва сказав что-то дельное, тут же начинала злиться. В такой позе, как лежала супруга Сяо, разминать спину было невозможно, и Ян Вэй сразу понял: она хочет, чтобы он сделал массаж всего тела.

Начались растирания, надавливания, постукивания...

— М-м-м! — из носа супруги Сяо вырвался звук. Похоже, ей пришлась по душе такая работа.

Супруга Сяо перевернулась, подставив спину, и шелк соскользнул... Черт возьми, эта холодная красавица хочет, чтобы у меня кровь из носа пошла?

— Госпожа, Министр двора, тесть императора Сяо Цзань просит аудиенции! — служанка не осмеливалась беспокоить госпожу, её голос звучал тише писка комара.

— Скажи, что я больна, — супруга Сяо, наслаждавшаяся массажем, была недовольна приходом отца.

— Слушаюсь!

— Госпожа, тесть императора говорит... он сказал, что только перекинется парой слов и сразу уйдет, — служанка вернулась через мгновение.

— Пусть входит!

Супруга Сяо явно злилась, но ведь это был её отец.

Министр двора? Не это ли тот самый Сяо Цзань, что своими наговорами погубил всю семью прежнего Сяо Вэйцзы? Узнав, что идет тесть императора, Ян Вэй прекратил массаж и собрался уходить.

— Паршивый раб, ты куда собрался?

— Госпожа, пришел тесть императора, мне лучше удалиться.

Ян Вэй был зол на то, что его постоянно называют паршивым рабом, но, чтобы выжить, он не мог идти на открытый конфликт и ответил тихо.

— Тесть императора — это не сам император, тебе обязательно прятаться?

Глаза супруги Сяо полыхнули гневом, она явно хотела выместить раздражение на Ян Вэе.

— Да-да, конечно!

Ян Вэй поспешно вернулся к массажу.

— Приветствую Благородную супругу Сяо! — за пологом показался шестидесятилетний старик в чиновничьем облачении, он отвесил глубокий, почтительный поклон.

Черт, так вот он какой, этот старик Сяо Цзань? Через полог Ян Вэй видел его не слишком четко, но общие черты уловил: две редкие полоски усов, чисто выбритая зона под носом, треугольные глаза, крючковатый нос... Сразу видно — нехороший человек.

— Довольно. Я нездорова, поэтому не встану, чтобы поприветствовать тестя императора. Сяо Хун, предложи гостю сесть!

— Благодарю, госпожа!

— Зачем вы пришли так поздно, тесть императора? Есть что-то важное?

— Докладываю госпоже: до меня дошли слухи, что Цензор-дафу Цзин Кайцзян в последнее время плетет интриги и сколачивает клику...

— Тесть императора, что вы имеете в виду?

— Госпожа, ради безопасности государства прошу вас упомянуть об этом перед императором.

Черт возьми, этот Сяо Цзань снова взялся за старое, вредит государственным мужам. Теперь Ян Вэй понял: хоть власть Министра двора Сяо Цзаня и велика, ему всё равно нужно, чтобы дочь нашептывала императору гадости на ушко. Неудивительно, что семью Су истребили вместе с девятым коленом — оказывается, всё это дело рук этой парочки.

Сердце наполнилось ненавистью, и руки перестали слушаться — он надавил там, где не следовало.

— Ты! Паршивый раб! — супруга Сяо оттолкнула руку Ян Вэя и прошипела сквозь зубы.

— Госпожа, не гневайтесь, я тоже пекусь о судьбе государства, — старик подумал, что ругают его, и покраснел от ярости, однако вынужден был оправдываться.

— Отец, ты не так понял, я не тебя ругаю, — Сяо Мэйнян, хоть и была Благородной супругой, не осмеливалась грубить родному отцу и неловко объяснилась.

Сяо Цзань, стоявший за пологом, не смел поднять глаз. Услышав объяснение дочери, он украдкой взглянул и увидел: дочь в легком шелке, а маленький евнух мнет ей ноги...

— Ну и хорошо. Напоминаю госпоже: в опочивальне должны прислуживать служанки, как может какой-то евнух прикасаться к вашему нефритовому телу!

Старик был явно недоволен, да и если бы император увидел такое, он бы точно надумал лишнего.

— Тестю императора не стоит беспокоиться. Император месяцами не заглядывает сюда, даже если увидит — ничего страшного. Евнух — это просто собака, он же не мужчина, чего бояться?

Супруга Сяо прекрасно поняла намек отца и тут же парировала. Ян Вэй всё слышал и злорадно усмехнулся: этот старик явно не выносит, что он мнет ноги госпоже.

Воспоминания прежнего Сяо Вэйцзы всплыли в голове: Сяо Цзань в суде плетет интриги и

губит верных слуг. Самое смешное, что каждый раз, подставляя честных чиновников, он обвинял их именно в том, что они плетут интриги. Вспомнив, как Сяо Цзань оклеветал семью Су Вэньцзюя, Ян Вэй не мог унять гнев. И хотя сейчас он не мог отомстить за своего предшественника, мелкая пакость была вполне по силам.

С этой мыслью Ян Вэй решил действовать.

— А-а! — супруга Сяо, разговаривавшая с отцом, внезапно вскрикнула.

Что случилось?

<http://bllate.org/book/18496/1775510>